

Чтобы диалог состоялся...

Начинается новый театральный сезон. Очередной и особенный: в 89 театрах страны, в том числе в двух театрах нашей республики — Казахском академическом имени М. Ауэзова и русском имени М. Ю. Лермонтова — идет эксперимент. Перестройка, происходящая сегодня в социально-экономической жизни страны, должна коснуться и всех остальных театральных коллективов.

Театр всегда был призван высветить в человеке значительное и темное, и светлое, вывести на сцену героя по-граждански активного, деятельного. Решать это художественными средствами масштабно и ярко — вот на что настраивает перестройка театрального дела. Своими размышлениями об этом поделился с нашим корреспондентом накануне нового сезона главный режиссер Целиноградского областного театра драмы имени М. Горького, заслуженный деятель искусств Казахской ССР И. И. СЕРМЯГИН.

— Маяк Иванов, репертуар всегда был и остается «визитной карточкой» театра. Взяв за основу, зритель составляет первое впечатление о том, что предлагается ему в новом сезоне, как это совпадает с его нравственными поисками, эстетическими устремлениями, решает, сможет ли он пойти в театр для себя ответы на острые проблемы сегодняшнего дня. Итак, что театр вынесет на диалог со зрителем в наступающем сезоне?

— Хочу сразу подчеркнуть, что мы не спешим отказываться от старых постановок, апробированных и идущих на нашей сцене не первый год. Старые спектакли подчас по-новому высветывают уже знакомые, заставляют его звучать злободневно, актуально. Сошлюсь на один пример. Несколько лет не сходят с афиши «Провинциальные анекдоты» А. Вампилова. И в этом сезоне спектакль в репертуаре. Он ко времени, если можно так выразиться. Поле наблюдений этого драматурга было широким: в него попадали люди очень разные — мятые и добрые, сильные и слабые, люди с активной гражданской позицией и отгородившиеся от жизни общества мелочными делами и заботами. Он умело выставлял напоказ пошлость, бездуховное существование, мешанину склад мысли. Наблюдайте, как расходится после спектакля зритель: отсевшая в зале, они горячо, но негромко, как это всегда бывает после убойной комедии, обсуждают увиденное. Оно их «задело». Все серьезно в его пьесах, несмотря на неизменный юмор. Комические коллизии у Вампилова оборачиваются потом удивительно трогательной лирической драмой, наполненной человечностью, истинным гуманизмом. Его

пьесы, несмотря на их жанровое и тематическое разнообразие, — о цене. О цене, которую платит человек за компромисс. О цене, которую он платит обстоятельствам. О цене жизни — в итоге.

В репертуаре у нас «Любовь — книга золотая» А. Толстого, «Леди Макбет Мещского уезда» Н. Лескова, «Женитьба Бальзаминова» А. Островского... К русской классике у коллектива особое отношение — уважительное и пристрастное. Это и понятно. Постановка ее — тоже «визитная карточка» театра. Не проходит театр мимо и произведений современных советских драматургов. К XXVII съезду партии был поставлен спектакль «Это я — ваш секретарь». В разное время шли «Жесткие игры» А. Арбузова и инсценировка «Последнего срока» В. Распутина, на афише — имена Г. Рыбкина и А. Иванова, А. Дударева и Н. Мирошниченко...

— К Мирошниченко театр обращается не впервые. Вот и в этом сезоне его «Ангелы льновода». Кстати, эта вещь, на первый взгляд, далека от проблем, которые волнуют нашего современника, а частности молодого. Герои пьесы живут в другом социальном обществе, где действуют чуждые нам законы. Есть какой-то секрет, что мы выжили для постановки эту вещь?

— Это политический спектакль. Пьеса Мирошниченко и Герчикова рассказывает о морских пехотинцах особого американского корпуса. Но я ставлю спектакль через призму понимания роли молодежи в обществе. Попытаюсь объяснить, как это преломляется в спектакле.

Мы нередко подчеркиваем, что в гражданскую войну 18-

летние командовали полками, в Великую Отечественную совершали подвиги. А сегодня? И делаем упрёк — воляный или невольный — в адрес молодых за их «безбедную» нынешнюю жизнь. У молодых это рождает внутренний, а часто и внешне выраженный протест. Для убеждения в правоте наших доводов нужен так называемый «обратный ход», не голая агитация и нажимание, а показ того, чем они располагают, какие блага дает наше общество. Герои пьесы живут иными заботами, чем наши молодые современники. Два главных героя: он и она. Он идет в морской корпус для совершення, как ему представляется, героических поступков. Ее забросили сюда обстоятельства. Между ними зарождается любовь. Но встать над обстоятельствами и что-то изменить в обществе социальной несправедливости они не в силах. Столкнувшись с этим, ищут выход. Он один: борьба с обществом, породившим эту несправедливость. Но слышком неравные силы, чтобы отстоять даже любовь. И они погибают. Вот он, «обратный ход»: то, что мы твердили молодым о преимуществах нашего социалистического общества и что не всегда для них осязаемо, ибо это естественно, как воздух, вдруг с особой остротой воспринимается со сцены, через показ судеб таких же молодых людей.

Спектакль этот о молодых, для молодых, и занятая в нем — почти двадцать человек — молодежь театра.

— А как вообще у вас с занятостью молодых актеров? Ведь репертуар, в котором немало мест занимает русская и зарубежная классика, требует высокой творческой отдачи. И, видимо, нужна специальная, внешняя перспектива, чтобы доверять роли молодым?

— Общеизвестно, что судьба молодого актера во многом зависит от театра, в который он попадает после окончания учебы; от режиссера, который определяет его занятость в спектаклях; от партнеров, от репертуара... И еще из ряда других моментов — важных в входе бы незначительных. Назову несколько имен. Михаил Дроботов и Наталья Кирыкина — исполнители главных ролей в «Женитьбе Бальзамино-

ва», «Степах ковыльных», «Печенька на колосках...». Галина Пичуга — в «Третьем слове», «Жизнь на грешной земле». Пожалуй, во всех спектаклях заняты молодые силы нашего коллектива. Вот и в премьеры этого года — «Совершеннолетние» — спектакле о молодежи и для молодежи. Главное, что требуется от них, — строгий, творческий, требовательный подход к тому, что и как они должны показать со сцены, суметь вызвать зрителя на внутренний диалог.

— Куда мы сегодня говорим о перестройке, то в первую очередь несется в виду два главных компонента в деятельности театра: формирование репертуара и формирование труппы. Какие проблемы здесь встают перед вами?

— Да, репертуар и творческий состав — взаимосвязанные сосуды. И проблема здесь сегодня особенно ошутима. Перестройка нужна. Взять такой факт: в театр направляется выпуск, к примеру, Алма-Атинского театрально-художественного института. А ведь театр не заново создается: у него сложился творческий коллектив, и амплуа актеров выявлены, и возрастная цезь в соответствии с пропорцией. И вдруг — диспропорция. Сказывается это на работе? Несомненно. В чем выход? Да хотя бы в том, чтобы руководство театра приобрело не «кота в мешке». Почему бы не приглашать посмотреть «товар» заранее. Новый процесс формирования труппы даст свои положительные результаты.

Переобращение творческих работников через художественные советы при тайном голосовании позволит формировать труппу в ее же творческих интересах. Ежегодно одна пятая коллектива будет представляться на переобразование. Ничего мы проводим это впервые. Что дает? Дает право в течение пяти лет освободиться от профессионально непригодных актеров. Раньше это было практически невозможно, и балласт накапливался, «цементировался» творческий процесс. Так называемые конкурсы являлись делом безнадлежащим в смысле обновления коллектива. Как правило, на выданное конкурсное место

никто не приезжал, и актер оставался на прежнем месте и «зачислялся» наравне с другими. И работают мастер и ремесленник десятилетиями рядом, выполняя по сути разные функции в нравственном воспитании и духовном обогащении зрителя.

Или взять возможный, видимо, не только меня вопрос о директоре театра. Было в свое время поветрие — большие возглавляли директора — не врачи, школы — не педагоги... Спохватились вовремя. Да не всегда. Нередко еще директор, допустим, бално-прачечного комбината переводится директором театра. И — не парадокс ли? — он становится (по положению) председателем художественного совета театра, верша его творческие задачи, а главный режиссер, являющийся художественным руководителем коллектива, — лишь рядовым членом совета. Дельно в амбициях. Председатель художественного совета должен быть на голову выше по значимости театра, драматургии и прочим к театру приносящим вещам. Таких директоров в областных театрах республик — единицы. И проблема эта непростая, и в нынешней перестройке немаловажная.

Сегодня особенно важно осознавать каждому, на каком бы участке он ни трудился, что он должен всесторонне пересмотреть свое отношение к своим обязанностям. Не открою секрета, что десятилетиями сложилось у многих потребительское: знаю, что мне положено. А вот что он должен отдать обществу — этим не мучается. Был у нас в театре случай, когда на гастролях актриса, ведущая спектакль, бросила театр, укатив по своим личным делам. Случай беспрецедентный, и профком дал добро на увольнение. Суд... восстановил. А по сути, если разобраться, суд собственной совести должен был ей подсказать, как расширить свой проступок. Подобная психология мешает работе во все времена, при перестройке она вообще не приемлема.

— Есть у театра, наверное, и острые проблемы «творческого»

порядка, но связанные с ним и влияющие на него?

— Их немало. Остановлюсь на одной. Спектакль нужно «одеть». Требуется одна пара босоножек для главной героини, пять метров ткани на занавеску. Думаете — мелочь, не стоящая разговора? Как бы не так! Приобрести это театру — проблема из проблем. Здесь вступают в силу параграфы «по перечислению» и «наличными». Наличными купить нельзя, а по перечислению одну пару босоножек кто даст? Беру целую партию. И ткани пять метров не дадут — беру рулон... Не можем заказать эти вещи и в ателье, мастеров, потому что они не заинтересованы: перечисленные нами деньги не идут им в план. А вот коллективы художественной самодеятельности после постановления о мерах по дальнейшему улучшению самодеятельного художественного творчества трудящихся получив такое право — заказывать в ателье, мастеров, их перечисления идут в план. Таких «мелких» проблем у театра немало. Они решаются и, думается, сейчас будут устраняться более оперативно.

— У вашего коллектива добрая традиция: отбивать сезон гастролями по селам области. Где побывали на этот раз?

— Жаркими были наши летние гастроли: в буржальном смысле этого слова. Театр выступал в южных городах республики — Чимкенте и Джамбуле. Диалогом со зрителями мы остались довольны. Он, как нам кажется, состоялся. Как состоялся он и на гастролях, с которых мы только что вернулись, по целинным хозяйствам: Алексеевский, Шортандинский, Целиноградский районы. Время страды не мешало, а способствовало нашему общению со зрителем. Мы показали свои спектакли: «Женитьба Бальзаминова», «Любовь — книга золотая», «Третье слово», спектакль для детей. На одних зрителя от души смеялись, после других задумывались над непростыми нравственными поисками героев.

Беседу вел С. ЯГМУРОВА.
(Наш спец. корр.)

г. ЦЕЛИНОГРАД.